

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Рябова Ю.В. Экономические аспекты эффективности принудительного труда в советской лагерной системе в первой половине 50-х гг. ХХ в. (на материалах Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР) // Genesis: исторические исследования. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.1.69573 EDN: DJKZKL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69573

Экономические аспекты эффективности принудительного труда в советской лагерной системе в первой половине 50-х гг. ХХ в. (на материалах Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР)

Рябова Юлия Владимировна

кандидат исторических наук

доцент, кафедра «Управление в социальных и экономических системах, философия и история»,
Уральский государственный университет путей сообщения

620034, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66

✉ YuRyabova@usurt.ru

Статья из рубрики "История отдельных регионов России"

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.1.69573

EDN:

DJKZKL

Дата направления статьи в редакцию:

13-01-2024

Аннотация: На примере Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР рассматриваются некоторые экономические аспекты эффективности принудительного труда в советской лагерной системе в первой половине 50-х гг. ХХ в. Особое внимание уделяется вопросу расходов и доходов исправительно-трудового лагеря. На основании архивных материалов текущего архива ГУФСИН по Кемеровской области приведен перечень расходов, а также суммы денежных средств, затраченные государством на содержание заключенного контингента и исправительно-трудового лагеря в целом. Соотносятся данные о расходах, необходимых на содержание лагерного хозяйства, с размерами денежных сумм на которую ежегодно контингентом производилась товарная продукция. Приводятся сведения о размерах финансовой помощи, получаемой исправительно-трудовым лагерем из государственного бюджета и от ведомственного подразделения в

ведении, которого он находился. При изучении данной проблемы автором использовались как общенаучные (анализ, синтез, обобщение), так и специальные исторические методы (методы количественного анализа и статистической обработки материалов). Новизна исследования заключается в обращении к неопубликованным архивным документам текущего архива ГУФСИН по Кемеровской области и в краеведческой тематике, которая не получила широкого научного освещения. В частности, к производственной деятельности одного из крупнейших лесозаготовительных лагерей Кузбасса - Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР. Автор приходит к выводу, что доходы, полученные от трудовой деятельности заключенного контингента, не только не компенсировали затраты на обслуживание деятельности ИТЛ, но и значительно их превосходили. Анализ документального материала наглядно показал, что использование принудительного труда не являлось для государства дешевым, а тем более бесплатным. Государство тратило значительные суммы для организации лагерного производства и содержания заключенного контингента. Валовая сумма выработки, получаемая лагерем за производимую продукцию, в большинстве случаев не покрывала даже затрат на содержание контингента, не говоря уже про общую денежную сумму, затраченную на содержание ИТЛ. Лагерь существовал за счет ежегодно получаемых государственных дотаций и субсидий.

Ключевые слова:

ГУЛАГ, СССР, Кемеровская область, исправительно-трудовой лагерь, принудительный труд, заключенные, Южнокузбасслаг, лагерная экономика, экономическая эффективность, лесозаготовки

Изучение особого сектора советской лагерной экономики, основанной на использовании принудительного труда, до сих пор остается в поле зрения современных историков. До конца 1980-х гг. вопросы трудоиспользования осужденных граждан на экономических объектах СССР не подлежали огласке и обсуждению. Отечественной исторической наукой освещался только труд вольнонаемных граждан, который долгое время представлялся единственным видом трудовых отношений в советском государстве.

Зарубежные историки (Д. Даллин и Б. И. Николаевский, Б. Я. Яковлев, Б. Троицкий и др.) напротив, начиная с 1940-х гг., не оставляли попыток осветить тему принудительного труда в Советском Союзе, но не имея доступа к документальной базе, опирались на субъективные свидетельства очевидцев, оказавшихся за границей, на их мемуары, что зачастую приводило к искажению действительности. Их в первую очередь интересовали масштабы принудительного труда в СССР, его количественные данные, отражающие общую численность населения, содержащегося в советских трудовых лагерях, а также конкретные исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), спецпоселения и колонии, их организационная структура и функции.

Открывшийся конце 1980-х гг. доступ к архивным материалам позволил отечественным и зарубежным исследователям получить достоверную информацию о производственно-хозяйственной деятельности ГУЛАГа, советской пенитенциарной системы, политических репрессиях, о сущности сталинского тоталитаризма. Фундаментальные работы В. Н. Земского [6–8], О. В. Хлевнюка [24–26], Г. М. Ивановой [9–13], А. Б. Суслова [18–20], Н. Ю. Белых [1, 2], А. К. Соколова [16, 17], С. И. Кузьмина [14], С. А. Красильникова [15], Н. В. Упадышева [21], Р. С. Бикметова [3] и других авторов, основанные на

общероссийском и региональном материале, раскрывали различные аспекты принудительного труда в Советском Союзе. Иностранные исследователи, в частности, Р. Штеттнер, С. Эрц, М. Якобсон, Н. Верт, Э. Эпплбаум, Г. Перссон, М. Шпрау, П. Грегори [5, с. 179] также присоединились к изучению вопросов советского лагерно-промышленного комплекса.

Множество вопросов, касающихся советской тоталитарной системы, получили достаточное освещение в исторической науке, но менее изученным остается проблема производственно-хозяйственной деятельности отдельных лагерных комплексов и колоний, и, особенно, их экономической целесообразности. Вопрос об эффективности системы ГУЛАГа в целом не только вызывает интерес исследователей, но и сохраняет свою дискуссионность. Нельзя не согласиться с мнением О. В. Хлевнюка, который считал, что «если количественные пропорции экономики принудительного труда, как можно надеяться, рано или поздно будут достаточно точно вычислены, то общие оценки этой экономики, проблемы ее эффективности и роли в осуществлении советской индустриализации, скорее всего останутся дискуссионными, в силу неопределенности и многозначности самого предмета» [23, с. 45].

Действительно, каждый из историков вкладывает разное значение в понятие «эффективность принудительного труда». По мнению Федотовой И. Н. «экономическую эффективность следует анализировать во взаимосвязи с таким понятием как как эффект производства. Под ним понимается результат производственного процесса, т.е. выполненный объем работы. Эффективность же определяется как соотношение между результатом и затратами всех ресурсов, использованных в процессе производства: материальных, финансовых и трудовых. Таким образом, эффект и эффективность представляют собой соответственно абсолютную и относительную величины, характеризующие общественное производство» [22, с. 559].

А. В. Суслов обращаясь к вопросу об эффективности применения принудительного труда отметил, «что для исторического исследования часто важнее даже не выяснение соотношения результата с затратами, что собственно и соответствует определению эффективности в рамках экономической теории. Более всего нас занимает сравнительная сторона дела: был ли принудительный труд эффективнее (т.е., по существу, производительнее), чем труд вольнонаемных работников» [18, с. 258].

Н. Ю. Белых считает, что «разговор об эффективности подневольного труда, по всей видимости, следует вести не в плоскости чисто экономического понимания этого термина, а с точки зрения того, что понималось под «эффективностью», прежде всего высшим политическим руководством страны. ...Становится ясно, что, решая ряд конкретных хозяйственных задач («индустриализация», «мобилизация ресурсов», «колонизация сырьевых регионов» и т.п.) кремлевские вожди имели в виду некие политические приоритеты, а в подходе к решению вопросов о целесообразности широкомасштабного применения подневольного труда исходили в первую очередь из возможности использовать его административно-мобилизационные ресурсы. При этом, эффективность производства рассматривалась не как отношение затрат к результату, а как форсированное решение текущих политico-хозяйственных проблем» [1, с. 48-49].

С. А. Шевырин пришел к выводу, что «эффективность производственной деятельности лагерей и колоний была чрезвычайно низка, а зачастую отрицательна. ...эффект от производственной деятельности исправительно-трудовых учреждений был. Эффект в смысле экономии средств на содержание и исправление заключенных и получения

некоторых средств, которые хоть отчасти окупали траты на пенитенциарную практику. Также принудительный характер труда заключенных позволил еще и сэкономить на создании приемлемых условий жизни и труда для вольнонаемных граждан. Но в итоге, полученный экономический эффект (скорее экономия, чем эффект), не мог сравниться с полученным ущербом. Главным видом ущерба стала гибель сотен тысяч людей. Из наиболее важных экономических эффектов от использования принудительного труда стала долговременная аномалия экономического роста страны — экстенсивного роста, когда увеличение производимого продукта достигалось с помощью увеличения занятых на производстве, а не использованием новых технологий и техники. Что не могло не привести к кризису в производственных отношениях, построенных на принуждении в век развития техники и технологии» [\[27, с. 196-197\]](#).

Приведенный выше краткий и далеко не полный анализ имеющихся точек зрения, наглядно демонстрирует наличие полемики и существование разных подходов вокруг проблемы эффективности принудительного труда в системе советского ГУЛАГА. В этом дискурсе, по мнению автора, определяются сторонники двух подходов: экономического и политического. Сторонники первого опираются на основы экономической теории и эффективность рассматривает как соотношение результата с затратами, а приверженцы второго — как ускоренное решение важных политico-хозяйственных задач. Но, в любом случае, решение данного вопроса не может быть голословным и беспочвенным, оно должно опираться на достоверные факты, статистические данные, сравнительные характеристики по отдельным категориям спецконтингента, отраслям производства, регионам и т.д. Здесь как раз исследователи и сталкиваются с трудностями, связанными, во-первых, с объективностью гулаговской статистики, с завышенными показателями, с наличием так называемой «туфты», во-вторых, с отсутствием или крайней ограниченностью источников. Начиная с 1954 г. согласно Приказами МВД СССР и прилагаемыми к ним инструкциями в исправительно-трудовых учреждениях проходило регулярное уничтожение документации, в том числе производственной, которая могла бы дать ответы на многие вопросы. Поэтому изучение на микроуровне сохранившихся материалов по отдельным лагерям и колониям способствует восстановлению данных о степени эффективности труда заключенных, что в дальнейшем методом сравнения и анализа позволит сделать объективные выводы на макроуровне.

В связи с этим на конкретном историческом материале, в частности, на сохранившихся в архиве ГУФСИН по Кемеровской области документах Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР за 1950-1956 гг. считаем необходимым привести отдельные аспекты эффективности принудительного труда с экономической точки зрения.

Обратимся к краткой характеристике лагеря. Южнокузбасский ИТЛ МВД СССР являлся одним из крупнейших лагерей Кемеровской области. Он размещался в труднодоступных районах Горной Шории и функционировал с 1947 по 1968 гг. Лагерь пережил несколько структурных реорганизаций (в 1953 г., 1954 г., 1956 г., 1957 г.) и продолжил свою работу после демонтажа системы ГУЛАГА. Основой его деятельности являлось лесозаготовительные производства, основанное на заготовке, транспортировке и переработке древесины. Кроме того, ИТЛ занимался сельскохозяйственным и деревообрабатывающим производством. Основу рабочего фонда лагеря составляли заключенные, численность которых к 1952 г. достигла более 24-х тыс. человек. Лагерь вплоть до 1953 г. ежегодно наращивал производственные мощности, увеличивал объемы и ассортимент товарной продукции. Реорганизация гулаговской системы в 1953 г. привела к кризису производственной деятельности Южнокузбасслага, к изменению его структуры и ведомственного подчинения, но, несмотря на, имеющиеся трудности

организационного характера, лагерь сохранил свои функции и продолжил выполнять производственные задачи.

В рамках исследования проблемы эффективности принудительного труда автор считает необходимым конкретизировать расходы, которые тратились на содержание лагеря и контингента. Существует ошибочное мнение, что использование труда спецконтингента не требовало от государства особых финансовых затрат, что достаточно было привезти заключенных на место дислокации ИТЛ, построить бараки, оградить колючей проволокой, расставить военизированную охрану, определить фронт работы, выдать рабочий инструмент и контролировать выполнение производственных заданий. Но на самом деле статей расходов только по содержанию контингента было значительно больше и денежные средства для этого государством выделялись немаленькие. Бессспорно, для осужденных трудящихся не создавались благоприятные условия для труда и отдыха, а только минимальные условия для обеспечения их жизнедеятельности, да и те не всегда соответствовали санитарно-гигиеническим требованиям, что приводило к высокой заболеваемости и смертности.

На примере Южнокузбасского ИТЛ (Таблица 1), можно сказать, что кроме первоочередных затрат на перевозку и этапирование заключенных, их питание, обеспечение вещевым довольствием требовалась средства для создания коммунально-бытовых условий, медицинского и культурно-воспитательного обслуживания, приобретения и ремонта производственного инвентаря. Начиная с 1950 г. к выше перечисленным затратам добавились расходы на выплату рабочим заработной платы, а с 1955 г. — дополнительные средства по освобождению, по производственной и общеобразовательной подготовке, отчисления в фонд помощи освобожденным. Согласно приведенным в таблице 1 данным фактические расходы на содержание контингента иногда превышали плановые (например, в 1951 г., 1955 г., 1956 г.), а в ряде случаев, наоборот, приносили экономию (1950 г., 1953 г., 1954 г.). Суммы, затраченные государством, варьировались от 70967 тыс. руб. до 109619 тыс. руб.

Отметим любопытный факт, что с 1951 г. по 1955 г. имелось значительное плановое сокращение расходов на питание и вещевое довольствие для лагерного контингента. В 1950 г. планировалось к расходованию 68564 тыс. руб. на питание и 20805 тыс. руб. на вещевое довольствие, то уже в 1951 г. эти суммы сократились до 12501 тыс. руб. и 3083 тыс. руб. соответственно, а к 1955 г. уменьшились на питание до 5400 тыс. руб., а на вещевое довольствие до 1900 тыс. руб. Фактически затраты по этим статьям расходов, начиная с 1951 г., превышали план и приводили к перерасходу средств. Возможно, что такое уменьшение финансирования связано с переходом ИТЛ на выплату заработной платы заключенным и удержанием из нее с денежных средств за питание и вещевое довольствие (Таблица 2).

Таблица 1. Перечень расходов Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР на содержание заключенного контингента (1950–1956) (тыс. руб.)

	1950 г.		1951 г.		1952 г.		1953 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Ф
Питание	68564	41807	12501	16154	10300	14738	7620	96
Вещевое довольствие	20805	13555	3083	8021	2992	4287	1830	30
Коммунально-бытовые расходы	9286	5780	7710	8211	10000	9712	6220	61
Приобретение, ремонт инвентаря	554	517	546	428	597	481	850	51

Медобслуживание	1472	1073	2489	2135	2500	2694	2620	17
Культурно-воспитательное обслуживание	449	418	421	603	600	665	550	43
Этапирование	1521	1913	1225	1226	1167	1085	560	75
Расходы по освобождению	0	0	0	0	0	0	0	
Зарплата контингента	5150	25739	75281	72520	78895	74084	59104	48
Отчисления в фонд помощи освобожденным	0	0	0	0	0	0	0	
Производственная и общеобразовательная подготовка	0	0	0	0	0	0	0	
Прочие	0	0	297	321	20	0	0	
Итого:	107801	90802	103643	109619	107071	107746	79354	70

	1954 г.		1955 г.		1956 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Питание	6270	8561	5400	12681	7963	13910
Вещевоольствие	1227	7500	1900	6762	3650	10146
Коммунально-бытовые расходы	7255	8483	7800	9648	10000	10870
Приобретение, ремонт инвентаря	35	710	620	653	530	593
Медобслуживание	2030	2493	2700	2502	3000	3680
Культурно-воспитательное обслуживание	546	595	1000	1051	925	1221
Этапирование	479	1364	1500	1325	1164	1019
Расходы по освобождению	0	0	—	4874	1940	2807
Зарплата контингента	57630	52387	53470	52724	54200	52857
Отчисления в фонд помощи освобожденным	0	0	690	606	690	616
Производственная и общеобразовательная подготовка	0	0	270	91	129	90
Прочие	0	62	49	41	32	33
Итого:	75472	82155	75399	92958	84223	97842

*по подсчетам автора

Источник: ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 191 (314); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 8; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 318 (15); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 235; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 5; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 66; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 62.

Таблица 2. Суммы денежных удержаний с заключенного контингента в Южнокузбасском ИТЛ МВД СССР (1950–1956) (тыс. руб.)

	1950 г.		1951 г.		1952 г.		1953 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
За продовольствие	—	14111	44951	38047	39990	33959	—*	25942
За вещевое довольствие	—	5790	19148	15923	21352	20030	—*	12755
Подоходный налог	—	—	3882	3522	3016	3425	2835	2312
Разница в стоимости питания	—	—	3210	1966	3584	3231	—	—
Всего:	24975	19901	71191	59458	67942	60645	2835	41009

*плана нет

Источник: ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201 (332); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324 (21); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 246; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 60.

Кроме непосредственных затрат на содержание контингента, Южкузбасслаг имел еще целый ряд дополнительных расходов. Это затраты на связь, транспорт, содержание коней и собак, вооружение, ремонт зданий и сооружений, на канцелярию, на продовольственное, коммунально-бытовое, медицинское, культурно-воспитательное обслуживание административно-управленческого и обслуживающего персонала, а также производственные, хозяйственные, операционные и учебные траты. В таблице 3 приведены размеры денежных сумм, затраченных на содержание лагеря в период с 1950 по 1956 гг. Как мы видим суммы, которые затрачивало государство на содержание лагеря в разные годы варьировались от минимальной в 113381 тыс. руб. в 1953 г. до максимальной 160376 тыс. руб. в 1952 г.

Таблица 3. Денежные средства, затраченные на содержание Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР в 1950–1956 гг. (тыс. руб.)

1950 г.		1951 г.		1952 г.		1953 г.	
План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
146606	125458	144697	151389	156637	160376	115086	113381

1954 г.		1955 г.		1956 г.	
План	Факт	План	Факт	План	Факт
110061	124283	114164	132314	127475	145391

Источник: ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 191(313–314); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 8; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 318 (15); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 235; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 5; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 66; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 62.

Еще один вопрос, на который хотелось бы обратить внимание, – это самоокупаемость труда заключенного контингента, обусловленная выручкой от реализации произведенной продукции. В Южкузбасслаге, кроме леса кругляка, производился широкий ассортимент промышленной продукции: обычные пиломатериалы 1–5 сорта, шахтовый обапол, дранка, спецукропка, тарная дощечка, снеговая щитопланка, финская стружка, бондарные изделия, мебель, сельскохозяйственная продукция и прочее. ИТЛ, согласно заключенным договорам, поставлял продукцию предприятиям заказчикам и частным лицам. В таблице 4 содержатся данные о валовой сумме

выработки контингента в рублях на которую в ИТЛ была произведена продукция в период с 1950 по 1956 гг. Мы видим, что плановый показатель Южкузбасслагом ни разу не был достигнут.

Таблица 4. Валовая сумма выработки заключенным контингентом в Южнокузбасском ИТЛ в 1950–1956 гг. (тыс. руб.)

1950 г.		1951 г.		1952 г.		1953 г.	
План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
110632	81461	110505	108886	120648	117053	106315	81152

1954 г.		1955 г.		1956 г.	
План	Факт	План	Факт	План	Факт
106281	90532	97546	95861	103650	95209

Источник: ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201 (332); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324 (21); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 246; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 60.

Но интерес здесь представляют не только размеры денежных сумм, на которую ежегодно контингентом производилась товарная продукция, а их соотношение с затратами на содержание заключенных и на обслуживание общих нужд лагеря. В Таблице 5 приведены сводные цифры по этим статьям расходов, которые наглядно демонстрируют, что доходы, полученные от трудовой деятельности осужденных, не всегда покрывали расходы на их содержание, а общие затраты на обслуживание Южкузбасслага значительно их превосходили. По подсчетам автора в 1950 г. — на 43997 тыс. руб., в 1951 г. — на 42503 тыс. руб., в 1952 г. — на 43323 тыс. руб., в 1953 г. — на 32229 тыс. руб., в 1954 г. — на 33751 на тыс. руб., в 1955 г. — на 36453 тыс. руб., в 1956 г. — на 50185 тыс. руб.

Таблица 5. Фактические суммы расходов на содержание заключенного контингента и суммы валовой выработки продукции в Южнокузбасском ИТЛ (тыс. руб.)

	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.
Валовая сумма выработки контингентом	81461	108886	117053	81152	90532	95861	95209
Сумма на содержание контингента	90802	109619	107746	70967	82155	92958	97842
Сумма на содержание ИТЛ	125458	151389	160376	113381	124283	132314	145391

Источник: ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 191 (313–314), Л. 201 (332); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 8, Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 318 (15), Л. 324 (21); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 235, Л. 246; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 5, Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 66, Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 60, Л. 62.

Более того, большое значение имеет соотношение между доходами и расходами лагеря в целом, где учитывается не только сумма валовой выработки, но и прочие поступления в виде доходов от контрагентских работ, торговой сети и дополнительные расходы, например, производственные затраты, штрафы и пени и прочее. В таблице 6 показана разница между полученными Южкузбасслагом доходами и расходами за 1950–1956 гг.

Показатели и цифры из которых был произведен расчет лагерной бухгалтерией, в источниках отсутствуют. Приведенные в таблице 6 сведения демонстрируют ежегодное преобладание фактических расходов над доходами. Причем плановые цифры, за исключением 1951 г., сразу закладывали такой отрицательный результат. Но даже ожидаемые плановые расходы зачастую по факту имели существенное превышение. По подсчетам автора в 1950 г. план был превышен на 7041 тыс. руб., в 1951 г. — на 37042 тыс. руб., в 1952 г. — на 6925 тыс. руб., в 1953 г. — на 20894 тыс. руб., в 1954 г. — на 1767 тыс. руб., в 1955 г. — на 20241 тыс. руб., в 1956 г. — на 21636 тыс. рублей.

Таблица 6. Соотношение доходов и расходов в Южнокузбасском ИТЛ в 1950–1956 гг.
(тыс. руб.)

1950 г.		1951 г.		1952 г.		1953 г.	
План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
-	-	+**27100	-	-	-	-	-
*35974	43015		37042	32973	39898	7592	28486

1954 г.		1955 г.		1956 г.	
План	Факт	План	Факт	План	Факт
-806	-2573	-14388	-34629	-31871	-53507

*«-» — расходы

**«+» — доходы

Источник: ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 201 (332); Ф. 14. Оп. 1. Д. 21. Л. 15; Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 324 (21); Ф. 14. Оп. 1. Д. 36. Л. 243; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 14; Ф. 14. Оп. 1. Д. 53. Л. 73; Ф. 14. Оп. 1. Д. 64. Л. 60.

Тогда возникает вопрос за счет чего функционировало лагерное хозяйство, производственная деятельность которого не окупала даже его существование, не говоря уже о возмещении хозяйственных затрат и получении прибыли. Согласно приведенным в таблице 7 данным Южкузбасслаг ежегодно получал финансовые средства из государственного бюджета и от ведомственного подразделения в ведении, которого он находился. Несмотря на проводимую государством политику самоокупаемости исправительно-трудовых лагерей, государство оказывало им регулярную финансовую помощь, без которой эта система не могла бы продолжить свое существование. Здесь нельзя не согласиться с приведенным выше мнением Н. Ю. Белых, который указывал на целесообразность применения принудительного труда с точки зрения решения текущих государственных политики-хозяйственных проблем. Действительно, Южнокузбасский ИТЛ был организован в 1947 г. для обеспечения круглогодичной бесперебойной доставки древесины шахтам юга Кузбасса, которая была крайне необходима для функционирования угольной отрасли региона. В силу острой нехватки рабочих кадров, существовавший ранее лесозаготовительный трест, не мог выполнить эту задачу. Образованный лагерь смог в кратчайшие сроки организовать лесозаготовительную деятельность и, создав широкую транспортную сеть, обеспечить бесперебойную доставку древесины заказчикам. Быстрое решение проблемы нехватки рабочих кадров в лесозаготовительной отрасли Кемеровской области благодаря использованию принудительного труда благоприятствовало повышению объема лесозаготовок, а также росту количества промышленных направлений, расширению спектра производимых сельскохозяйственных и промышленных товаров.

Таблица 7. Размеры финансовых поступлений на увеличение фонда хозяйства в части оборотных средств в Южнокузбасском ИТЛ в 1950–1956 гг. (тыс. руб.)

	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Финансирование из бюджета в оборотные средства	2500	0	0	600
Госдотация	5752*	10471*	0	37029
Финансирование МВД (Главка) в оборотные средства на покрытие плановых убытков	37942	23100	26091	20152
Итого:	46194*	33571*	26091	57781*

	1954 г.	1955 г.	1956 г.
Финансирование из бюджета в оборотные средства	13300	15000	0
Госдотация	30	14316	43607*
Финансирование МВД / Главлесспецпрома в оборотные средства на покрытие плановых убытков	14706	40509	21106
Итого:	28036*	69825*	64713*

*по подсчетам автора

Источник: ТА ГУФСИН КО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 16. Л. 75–76; Ф. 14. Оп. 1. Д. 20. Л. 22 (16) Ф. 14. Оп. 1. Д. 30. Л. 142; Ф. 14. Оп. 1. Д. 39. Л. 50; Ф. 14. Оп. 1. Д. 46. Л. 50; Ф. 14. Оп. 1. Д. 66. Л. 16; Ф. 14. Оп. 1. Д. 75. Л. 14 (19).

Таким образом, определение эффективности принудительного труда в советской экономической системе является сложным и дискуссионным вопросом, требующим масштабного и всестороннего анализа как на региональном, так и на всероссийском уровне. Особую историческую ценность представляют сохранившиеся статистические материалы, характеризующие систему принудительного труда изнутри. На конкретном примере были рассмотрены некоторые аспекты экономической деятельности лагерного хозяйства, связанные с расходами и доходами. Проведенный анализ документального материала Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР за 1950–1956 гг. наглядно показал, что использование принудительного труда не являлось дешевым, а, тем более, бесплатным для советского государства. Государство тратило значительные суммы для функционирования лагерного производства и содержания заключенного контингента. Валовая сумма выработки, получаемая лагерем за производимую продукцию, не покрывала затрат даже на содержание контингента (исключением стал 1952 г.), не говоря уже про общую денежную сумму, затраченную на содержание ИТЛ. Лагерь существовал за счет ежегодно получаемых государственных дотаций и субсидий. Доходы от производственной деятельности, которые получал Южкузбасслаг, не покрывали его расходов, а убытки являлись плановыми. Все это говорит о том, цель организации производственной деятельности ИТЛ была не получение прибыли, а выполнение поставленных государственных задач. В частности, Южнокузбасский ИТЛ МВД СССР смог решить важную производственную задачу – повысить объемы лесозаготовок и, тем самым, способствовать бесперебойной работе угольной отрасли Кемеровской области.

Библиография

1. Белых Н. Ю. ГУЛАГ как система принудительного труда (на материалах Вятского ИТЛ НКВД-МВД СССР (1938-1953 гг.). // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2010. № 3 (1) С. 46-51.
2. Белых Н. Ю. Экономика ГУЛАГа как система подневольного труда (на материалах Вятлага 1938-1953 гг.). Москва: РОССПЭН, 2011. 293 с.
3. Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х – второй половине 1950-х гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет, 2011. 54 с.
4. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. / ред. Л. И. Бородкин, П. Грегори, О. В. Хлевнюк. 2-е изд. Москва: РОССПЭН, 2008. 320 с.
5. Захарченко А. В. Экономика принудительного труда в СССР в 1930–1950-е гг.: очерк современной зарубежной историографии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 179–183.
6. Земсков В. Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10–27.
7. Земсков В. Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 3–16.
8. Земсков В. Н. Сталинская эпоха. Экономика, репрессии, индустриализация. 1924–1954 гг. Москва: Вече, 2018. 304 с.
9. Иванова Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. Москва: Первый печ. двор, 1997. 227 с.
10. Иванова Г. М. ГУЛАГ в советской государственной системе, конец 1920-х – середина 1950-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Москва, 2002. 430 с.
11. Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политico-правовой аспекты – Москва: Наука, 2006. 438 с.
12. Иванова Г. М. Роль НКВД СССР в оформлении мобилизационной модели советской экономики. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2011. № 1 (19). С. 43–53.
13. Иванова Г. М. Сталинский лагерно-промышленный комплекс: специфика и ключевые характеристики // История сталинизма. Принудительный труд в СССР: экономика, политика, память: материалы междунар. науч. конф., Москва, 28–29 окт. 2011 г. / ред. Л. И. Бородкин, С. А. Красильников, О. В. Хлевнюк. Москва, 2013. С. 38–55.
14. Кузьмин С. И. ГУЛАГ без ретуши. Москва: Концептуал, 2018. 224 с.
15. Красильников С. А. Серп и молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. Москва: РОССПЭН, 2003. 287 с.
16. Соколов А.К. От Военпрома к ВПК: советская военная промышленность. 1917 – июнь 1941 г. Москва: Новый хронограф, 2012. 527 с.
17. Соколов А. К. «Особое напряжение»: кадры советского Военпрома в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Отечественная история. 2007. № 4. С. 74–94.
18. Суслов А. Б. Принудительный труд на Урале (конец 1920-х - начало 1950-х гг.): эффективность и производительность. С. 255–278.
19. Суслов А. Б. Спецконтингент и принудительный труд в советских пенитенциарных концепциях 1930-х гг. // Отечественная история. 2004. № 5. С. 81–96.
20. Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). Москва: РОССПЭН, 2010. 424 с.

21. упадышев Н. В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад. Мурманск: Издательство Поморского государственного университета, 2008. 323 с.
22. Федотова И. Н. Лагерная экономика в СССР: к историографии вопроса об эффективности принудительного труда. // Историко-экономические исследования. Т. 21. № 4. 2020 г. С. 555–575.
23. Хлевнюк О. В. Введение. История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: сб. документов в 7-ми томах. Т. 3: Экономика ГУЛАГа. М.: РОССПЭН, 2004. 624 с.
24. Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя – Москва: CORPUS, 2016. 464 с.
25. Хлевнюк О. В. Сталинский период советской истории. Историографические тенденции и нерешенные проблемы // Уральский исторический вестник. 2017. № 3 (56). С. 71–80.
26. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. Москва: РОССПЭН, 2010. 479 с.
27. Шевырин С. А. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пермь, 2008. 254 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда в эпоху Перестройки на фоне демократизации и гласности наметился серьезный интерес к гуманитарным и общественным наукам, одной из самых острых тем стал сталинский период советской истории и, особенно, те политические репрессии, которые обрушились на нашу страну в 1930-1950-е гг. Не только научные работы, но и художественные произведения (книги, кинофильмы) затрагивали различные темы, метко названные А.И. Солженицыным «Архипелагом ГУЛАГ». Несмотря на все достижения исторической науки последних десятилетий, проблема принудительного труда в сталинский период все еще имеет определенные «белые пятна», тем более применимо к экономической истории.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является эффективность принудительного труда в советской лагерной системе в первой половине 50-х гг. XX в. Автор ставит своими задачами определить дефиницию ««эффективность принудительного труда», показать экономический и политический подход к проблеме эффективности принудительного труда в системе советского ГУЛАГА, а также проанализировать отдельные аспекты эффективности принудительного труда с экономической точки зрения на примере Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать экономические аспекты эффективности принудительного труда в советской лагерной системе в первой половине 50-х гг. XX в. на материалах Южнокузбасского ИТЛ МВД СССР. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 30 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов ГУФСИН по Кемеровской области. Из привлекаемых автором исследований отметим труды Н.Ю. Белых, В.Н. Земкова, Г.М. Иванова, О.В. Хлевнюка, в центре внимания которых находятся различные историко-социологические аспекты изучения системы ГУЛАГА. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как системой ГУЛАГА, в целом, так и ее экономическими показателями, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «вопрос об эффективности системы ГУЛАГа в целом не только вызывает интерес исследователей, но и сохраняет свою дискуссионность», тем более, что «каждый из историков вкладывает разное значение в понятие «эффективность принудительного труда». Автор обращает внимание на то ошибочное мнение, «что использование труда спецконтингента не требовало от государства особых финансовых затрат, что достаточно было привезти заключенных на место дислокации ИТЛ, построить бараки, оградить колючей проволокой, расставить военизированную охрану, определить фронт работы, выдать рабочий инструмент и контролировать выполнение производственных заданий». В работе на документальном материале показано, что «использование принудительного труда не являлось дешевым, а, тем более, бесплатным для советского государства»: «валовая сумма выработки, получаемая лагерем за производимую продукцию, не покрывала затрат даже на содержание контингента (исключением стал 1952 г.), не говоря уже про общую денежную сумму, затраченную на содержание ИТЛ».

Главным выводом статьи является то, что «цель организации производственной деятельности ИТЛ была не получение прибыли, а выполнение поставленных государственных задач»: например, «Южнокузбасский ИТЛ МВД СССР смог решить важную производственную задачу – повысить объемы лесозаготовок и, тем самым, способствовать бесперебойной работе угольной отрасли Кемеровской области».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, снабжена 7 таблицами, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, имеются опечатки, ссылки на источники желательно было бы разместить в библиографии и т.д.

Однако, в целом, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».